

Текст · 21 мая 2026, 10:18

Алла Константинова,

«Государство сделало заповедник — государство может и забрать себе земли». Как законопроект о «распиле» нацпарков покалечит природу России

Госдума готовится во втором и третьем чтениях принять законопроект, позволяющий изымать земли заповедников, нацпарков и заказников. На охраняемых территориях появятся объекты Минобороны (какие именно, до сих пор не ясно), а решение об изменении их границ будет принимать комиссия, в которую включат сотрудников ФСБ, чиновников и лишь двоих ученых. «Медиазона» поговорила с экологами и руководителями заповедников в России — и рассказывает, насколько все плохо.

15 мая Минюст внес объединение российских экологов и экоактивистов «Земля касается каждого» в реестр «иноагентов», обосновав свое решение тем, что организация «под видом защиты природы» пыталась повлиять на решения российских властей и распространяла о них «недостоверную информацию». В тот же день ассоциация «Охрана природы», которая курировала этот проект, объявила о прекращении работы.

В своем заявлении экологи обратили внимание на то, что проект выступал против очередных поправок в федеральный закон об особо охраняемых природных территориях (ООПТ), и предположили, что именно

это и могло стать причиной попадания в список Минюста.

Депутаты давно пытаются урезать площади заповедников, но сталкиваются с критикой

Последние шесть лет российские депутаты регулярно и настойчиво вносили в Госдуму законопроекты об изменении границ особо охраняемых природных территорий. В 2020 году такую инициативу пытались продвинуть власти Удмуртии, спустя год — Ямало-Ненецкого автономного округа и Ставропольского края.

В 2023 году депутат Госдумы, единоросс Виталий Пинский предложил разрешить чиновникам по своему усмотрению сокращать площади региональных заказников и природных парков, а при необходимости — полностью их ликвидировать. После критики экологов и экспертов законопроект отозвали. Похожие инициативы после Пинского выдвигали власти Ставрополя и Чувашии, но поддержки парламентариев они тоже не получили.

Необходимость внести изменения в закон об особо охраняемых природных территориях авторы законопроектов объясняли по-разному. Одни утверждали, что в 1990-е^[1] многим территориям присваивали охранный статус без полноценных экологических и научных исследований, другие — что часть таких земель со временем и вовсе утратила природоохранное значение. Заповедники же в это время жаловались на резкое сокращение их

научной деятельности, кадровый голод и нехватку финансирования.

На фоне этих проблем в декабре 2025 года Владимир Путин подписал закон о «санитарных» сплошных рубках леса рядом с Байкалом, также допускающий перевод защитных лесов в категорию земель, пригодных для строительства.

Новый законопроект разрешит строительство на охраняемых землях, в том числе для нужд Минобороны

Скандальный законопроект, который позволит лишать земли статуса особо охраняемых ради строительства «объектов государственного значения», в Госдуму внесли в конце прошлого года — и уже в марте приняли в первом чтении.

Документ разрешает вести «деятельность, направленную на обеспечение обороны страны и безопасности государства» и охрану госграницы в заповедниках, нацпарках и заказниках, а также строительство капитальных объектов и другой инфраструктуры «государственного значения», влияющих на «социально-экономическое развитие» страны.

Первая версия законопроекта, разработанного Минприроды, также позволяла исключать земли из состава особо охраняемых в случае «необратимой полной утраты» природоохранной ценности после природных чрезвычайных ситуаций. После критики экологов — они указывали, что заповедники способны

восстанавливаться, — этот пункт убрали, сохранив такую возможность только для памятников природы. К примеру, если реликтовая сосна, имеющая такой статус, сгорела, то этот природный объект действительно может считаться утраченным.

Законопроект предполагает, что решение об изменении границ заповедных зон, в том числе для нужд Минобороны, будет принимать специальная комиссия из депутатов, сенаторов, представителей администрации президента, правительства и ФСБ.

Во второй редакции законопроекта — спустя месяц после первого чтения — в состав комиссии все-таки добавили двух представителей РАН.

На территории Полистовского заповедника. Фото с официального сайта

Законопроект массово критикуют, в том числе и сами депутаты

Экспертное сообщество дважды просило власти не принимать законопроект: в декабре 2025 года обращение направили председателю Госдумы Вячеславу Володину, в марте 2026-го — Владимиру Путину.

В письме последнему более 120 ученых и экологов, включая академиков РАН, назвали инициативу опасной для экосистем заповедников и предложили

восемь поправок к ней. Они указали на правовые пробелы и неудачные формулировки, а также потребовали разрешать изъятие заповедных земель лишь в исключительных случаях и через отдельный федеральный закон с подписью лично Путина.

В ответ авторам обращения пришла «формальная отписка», сообщает в разговоре с «Медиазоной» заслуженный эколог России и сопредседатель экспертного совета по заповедному делу Всеволод Степаницкий.

«На наш взгляд, принятие закона в такой редакции может нести существенные риски. Потому что особо охраняемые природные территории создаются не для того, чтобы там строились экономически значимые объекты, а для того, чтобы они там не строились, а территория сохранялась в более-менее неприкосновенном виде», — говорит он.

Проект «Земля касается каждого» называл инициативу законопроектом «о распиле ООПТ» и отмечал, что в Госдуму также поступили обращения более чем от 1500 россиян.

«Любые особо охраняемые природные территории России можно будет резать на куски, менять границы, возводить там промышленные объекты и многое другое, — объяснял член Русского географического общества Павел Пашков. — Речь идет про последние убежища дикой природы, где растения и животные вообще могут укрыться от человека! В эти убежища начнут вторгаться, разрушать, вырубать леса, нещадно эксплуатировать».

После принятия законопроекта в первом чтении к главе Минприроды Александру Козлову обратились 19 депутатов из разных фракций, пишет РБК. Они указали, что в проекте поправок нет «ни одного объективного измеримого показателя», позволяющего отличать действительно важные объекты от коммерческих проектов. Козлов ответил, что депутаты сознательно не стали раскрывать критерии, поскольку речь в законопроекте идет в том числе и о военных объектах.

Замглавы комитета Госдумы по экологии Анатолий Грешневиков тоже выступил против законопроекта, назвав его «полным разгромом заповедного дела». «Масса ученых жизнь положили для того, чтобы создать для России вот эту систему заповедников. Мнение ученых сегодня против этого законопроекта», — сказал он.

Депутат от КПРФ Олег Михайлов считает, что за инициативой стоят компании, заинтересованные в добыче золота на территории нацпарка «Югыд ва» в Республике Коми. Он подчеркнул, что ни одного представителя Минобороны на обсуждениях законопроекта не было.

Координатор проекта «Земля касается каждого» Михаил Крейндлин опасается, что закон откроет путь к строительству крупных промышленных объектов, например, по добыче полезных ископаемых. Глава комитета по экологии Госдумы и бывший министр природных ресурсов Дмитрий Кобылкин, напротив, уверяет, что нефтяные вышки в заповедниках не появятся.

На территории заповедника «Югыд ва». Фото с официального сайта

Руководители заповедников относятся к законопроекту по-разному: одни — настороженно, другие не видят проблемы

Директор того самого парка «Югыд ва» Николай Зыков в разговоре с «Медиазоной» отметил, что занял должность недавно, в декабре 2025 года, и пока уделяет больше внимания вопросам управления, а не документообороту.

«Югыд ва» — самый большой национальный парк России и первая заповедная территория страны, включенная в список Всемирного природного наследия ЮНЕСКО в 1995 году. Его площадь — около 2 млн гектаров.

По словам Зыкова, текст законопроекта и пояснительную записку к нему он не читал, но надеется, что законодатели учтут проблемы, «которые есть у особо охраняемых территорий». К примеру, отмечает он, во вверенном ему парке давно стоит вопрос определения границ, потому что они, по его мнению, пересекаются с землями иных категорий. «Есть куча документов, которые требуют юридической проработки, — говорит он. — Поэтому вполне возможно, что этот закон потом поможет

все эти границы установить так, как того требует законодательство».

В изъятии земель заповедника для нужд Минобороны Зыков проблемы не видит.

«Все, что касается изъятия земель для Минобороны, ну... Государство сделало заповедник — государство может и забрать себе земли. То есть это нормально. Ну, я так считаю. Конечно, нужно просчитать все экологические риски при изъятии, будет нарушена экосистема или нет. И подходить к этому с точки зрения науки в том числе», — уверен он.

Директор псковского заповедника «Полистовский» Николай Кораблев, напротив, «крайне настороженно» относится к законопроекту: «Там очень непрозрачный механизм отвода земель, и самое главное, что беспокоит экспертное сообщество, похоже, что в существующей редакции законопроекта никак не будет учитываться мнение профессионального сообщества».

Полистовский знаменит своими болотами. Они выполняют сразу несколько природных функций: накапливают и фильтруют воду, поглощают углекислый газ из атмосферы и служат местом обитания и кормовой базой для десятков видов птиц, в том числе и краснокнижных. Охранная зона заповедника — более 21 гектара.

«Любые законодательные инициативы, которые касаются судьбы ООПТ, вызывают тревогу, территориальная охрана природы сейчас испытывает не лучшие времена в нашей стране, — продолжает

Кораблев. — Во-первых, сама заповедная территория достаточно большая, почти 13 процентов сухопутной территории страны. Есть кадровый голод: нехватка кадров продиктована низким уровнем заработной платы. Ощущается недостаток финансирования. И при этом не очень понятно, как "на земле" работать с многообразными законодательными инициативами, которые сейчас в регионах, федеральном центре иницируются. В общем, исходя из этих факторов, можно сказать, что сейчас довольно тяжело заниматься территориальной охраной природы».

Смотровая башня на горе Большой Ахун в Сочинском национальном парке, 2022 год. Фото: Дмитрий Феоктистов / ТАСС

Вероятно, закон примут, несмотря на протесты экологов и ученых

Законопроект, скорее всего, примут во втором и третьем чтениях, обреченно констатирует эколог Всеволод Степаницкий. Он и десятки его коллег уже почти полгода пытаются достучаться до Минприроды, но к ним не прислушиваются — и, судя по всему, не собираются.

«Что это значит: в комиссию на федеральном уровне войдут только два представителя от Академии наук? Что они решат? В коллективном письме стоят подписи 11 академиков и 17 членов-корреспондентов РАН — их голоса услышаны не были. А когда в комиссии будут два представителя РАН — разумеется,

они устранят все проблемы? Ну это ерунда!» — возмущается эксперт по заповедному делу.

По мнению Степаницкого, хозяйственное освоение и природоохранные зоны несовместимы по своей сути.

«Мы это воспринимаем как антиэкологический ход, как непонимание значимости системы ООПТ структурами, отвечающими за экономическую политику в стране, — говорит он. — Мы соглашались с тем, что может быть ситуация, когда в национальных интересах придется пожертвовать статусом какой-то ООПТ. Такие случаи тоже были, пример — подготовка к зимним Олимпийским играм 2014 года, когда для строительства инфраструктуры горнолыжного спорта была отделена территория Сочинского национального парка. Но тогда этот вопрос решился принятием специального федерального закона».

Любое строительство на заповедных территориях пагубно повлияет на их растительный и животный мир, продолжает эколог.

«То есть хозяйственное освоение этих территорий идет вразрез с самой миссией этих территорий, вразрез с самой идеей территориальной охраны природы!» — возмущается он.

Редактор: Мария Климова

1. Закон «Об особо охраняемых природных территориях» был принят в 1995 году.